

— Сугун, я разбудил тебя? Это просто жители городка, ничего страшного. Возвращайся в комнату и отдыхай, — Го И легким тоном попытался отправить Мужун Ли обратно, явно не желая, чтобы тот вмешивался.

Мужун Ли хотел было настоять, но заметил легкий укор во взгляде Го И, а затем услышал, как жители тихо перешептываются: «Это и есть Ванье?» Он сразу понял, что вся эта суматоха последствия вчерашних событий в городке, которые он сам и вызвал. Его уверенность мгновенно пошатнулась.

— Да, учитель, — осторожно ответил он, медленно вернулся в комнату и прикрыл дверь, оставив лишь небольшую щель, через которую начал украдкой наблюдать.

Го И заметил это и едва не рассмеялся. Хоть Мужун Ли и был князем, в конце концов, он все еще был всего лишь семнадцатилетним юношей. Такой характер был для него скорее плюсом, хотя в свете его статуса кто знает?

Но шепот вокруг не прекращался, а из хижин, где размещались стражники Мужун Ли, тоже начали доноситься движения. Го И собрался с мыслями и торжественно сказал:

— Господа, пожалуйста, разойдитесь. Я все уже обдумал. Даже если мне придется уехать, я не оставлю учеников без учителя и не допущу, чтобы снежные волки снова начали вредить округе. Достаточно ли вам этого объяснения?

Последние слова прозвучали как ясный намек на то, что пора уходить.

И тут раздался детский голос. Это был Го Ши, который, держа в руках маленького снежного волка, недовольно протиснулся к Го И:

— Отец, маленькие волчата проснулись из-за них.

Люди только теперь заметили, что в частной школе действительно находились два маленьких снежных волка, а ученики, до этого спокойно занимавшиеся, теперь смотрели на них с явным недовольством.

Эти безмолвные взгляды детей оказались куда более красноречивыми, чем любые слова. Люди почувствовали себя неловко, как будто их застали за чем-то постыдным, и начали один за другим прощаться с Го И. За исключением тех, кто пришел с детьми, надеясь оставить их на обучение. Они упрашивали Го И, говоря что-то вроде: «Пусть хоть день, нет, хоть час поучится у вас, ведь талант вашего уровня знают по всей стране!»

Го И не знал, смеяться ему или плакать..

Примерно через полчаса в школе и во дворе воцарился мир. Правда, появилось несколько

новых учеников, которых едва ли не силой оставили здесь. Самый младший из них был на два года младше, чем Го Ши.

Глядя на этих детей, Го И снова тяжело вздохнул, поманил рукой того старшего ученика, который изучал мелодию для отпугивания волков, и самого Го Ши:

— Вы двое, устройте этих детей. Все равно нам придется тут задержаться. Похоже, в будущем нам понадобятся несколько старших детей, чтобы присматривать за школой.

Го Ши и старший ученик кивнули, взяли новеньких детей и повели их в задний двор, где были несколько больших комнат, специально выделенных для учеников.

Го И, подняв двух маленьких снежных волчат, отнес их вместе с купленной накануне тканью к соседке тетушке Чжан, попросив ее присмотреть за ними. Ему всё же пришлось принять у тётушки Чжан немного еды и кумыса, после чего, под её непрерывные благодарности и уверения, он вернулся обратно.

Как только он вошел во двор, навстречу ему выбежал Мужун Ли, а за ним следовали его телохранители. На нем все еще была утренняя одежда, оставленная Го И, рукава и подол которой оказались коротковаты, из-за чего он выглядел скорее как крестьянин на рисовом поле. Самого Мужун Ли это не слишком волновало, но по лицам его телохранителей было видно, что они с трудом сдерживают смех. Видя это, Го И сам невольно расслабил сжатые до этого губы.

— Разве я не велел тебе отдыхать? Почему ты снова вышел? — сказал он, входя в дом и доставая из сундука несколько других одежд. — С утра не заметил, что ты уже так вырос. Мои нынешние вещи будут тебе в самый раз. Просто я подумал, что ты привык к военной форме, потому и не предложил.

— Учитель, вам не стоило беспокоиться. Сугун не привередлив, — Мужун Ли вошел в комнату одной ногой, повернулся и приказал своим телохранителям: — Вы, братья, переоденьтесь в повседневную одежду и охраняйте двор. В этот период вам придется работать усерднее. Не пускайте посторонних, чтобы не тревожить учителя и не мешать ученикам.

Телохранители немедленно поклонились и ушли выполнять приказ. Мужун Ли зашел внутрь, закрыл за собой дверь и тут же опустился на колени:

— Учитель, этот Сугун поступил неразумно и лишил вас покоя. Прошу вас наказать меня!

Го И поднял его одной рукой:

— Что случилось, то случилось. Твое наказание — хорошенько отдохнуть и поскорее поправиться!

Сказав это он повернулся, собираясь уйти. Но Мужун Ли успел выбежать из комнаты раньше него, громко крикнув:

— Учитель, пожалуйста, подождите здесь!

Хотя Го И не понимал, что задумал его императорский ученик, но все же остался в комнате и даже поправил постель. Когда он собрался вылить ведро с водой, которое Мужун Ли использовал утром, тот уже вернулся, неся деревянный таз с водой.

Го И слегка склонил голову и ничего не сказал, но его взгляд был полон вопроса.

Мужун Ли шагнул вперед, усадил Го И на край кровати и спокойно сказал:

— Ученик виноват, что учитель целый день не имел покоя. Позвольте Сугуну хотя бы вытереть вам пот.

— Вытереть пот? — Го И растерялся, неосознанно провел рукой по лбу и заметил, что пальцы покрылись сероватым налетом от пота и пыли. Закрыв глаза, он слегка кивнул: — Хорошо.

За последние пять лет, несмотря на скромный быт, он никогда не доходил до такого состояния. Даже когда возвращался усталым и грязным, всегда сразу же умывался. Но в этот раз он впервые оказался таким неряшливым

Прислонившись к стене и прикрыв глаза, Го И позволил Мужун Ли неуклюже протирать ему лицо. Его мысли снова вернулись к беспорядкам, устроенным жителями и к тому, как Мужун Ли узнал, что он здесь. Поэтому он совершенно не обратил внимания на остальное.

— Папа! Вы собираетесь отдыхать, даже не поев? — голос Го Ши донёсся от двери. На первый взгляд, его слова звучали как вежливое приглашение к трапезе, но почему-то в них слышалась нотка негодования.

Го И открыл глаза и случайно увидел, как Го Ши недобро смотрит на Мужун Ли, а тот, словно ребёнок, отвечает ему тем же. Два взгляда столкнулись, и солнечные лучи, проникающие в комнату, создавали иллюзию, будто между их лицами пробежали искры. В конце концов, это всё ещё просто два ребёнка. Го И вздохнул и, немного подумав, всё же сказал:

— Идите поешьте. Я действительно устал, немного отдохну.

С этими словами он улёгся на бок, отвернувшись к стене, и сделал вид, что засыпает.

Мужун Ли молча вылил воду из таза в деревянную бочку, приложив скрытую силу, он бесшумно, на одном дыхании, вынес бочку, затем он махнул Го Ши, показывая, чтобы тот

закрыл дверь и не мешал отдыху Го И.

Го Ши недовольно фыркнул, но всё же тихонько вышел и осторожно закрыл дверь.

Только когда за ними закрылась дверь и вновь воцарилась тишина, Го И достал из-за пазухи нефритовую флейту и, слегка поглаживая её, пробормотал:

— Неужели судьба действительно заставит меня вернуться и выяснить, кто виновен в твоей смерти? Юньэр, не могла бы ты прийти ко мне во сне и подсказать, что мне делать?

Мужун Ли, поставив бочку на место, распорядился, чтобы его телохранители по очереди отправлялись на обед, а сам взял пустую миску и поспешил догнать Го Ши, который уже сидел за столом.

— Сяошиди! — Мужун Ли сразу же начал засыпать его вопросами. — Как вы с учителем живете в последние годы? Учитель часто уходит из дома? Он всё ещё играет по ночам на своей нефритовой флейте?..

Го Ши спокойно смотрел на этого человека, которого его отец называл учеником. Он позволил ему задать нескончаемый поток вопросов, но не отвечал ни на одни из них. Наконец, он просто сказал:

— Отец говорит: Во время еды — не говорить, перед сном — не беседовать. (выражение)

Сказав это, он снова сосредоточился на своей чашке.

Мужун Ли ждал в надежде на продолжение, но дождался лишь одной этой фразы. Его рот невольно приоткрылся, и он на мгновение остолбенел. Затем, пробормотав что-то себе под нос, он добавил себе еды и начал есть в растерянности. В его голове кружились мысли о всех поступках Го И за день, особенно о том, как он лежал на той самой кровати, на которой утром спал он сам.

Весь оставшийся день Го И провёл в своей комнате и не выходил. Никто не осмеливался его беспокоить. Даже Мужун Ли, который, поняв намёк, уговорил Го Ши выделить ему отдельную комнату для отдыха.

Не то чтобы ему так уж хотелось спать, но его хозяин велел ему скорее поправиться, поэтому ему пришлось послушаться. Более того, вчерашняя битва со Снежным Волком заставила его пропустить вечерние тренировки. Такое с ним ещё не случалось с детства!

Сидя на кровати со скрещёнными ногами, Мужун Ли закрыл глаза и попытался войти в состояние медитации. Но то ли из-за последних дней, полных волнений, то ли из-за встречи с Го И после стольких лет, его разум не желал очищаться. Весь день прошел как в тумане.

Мысли Мужун Ли были наполнены образами фигуры Го И у подножия Тянь-Шаня, его грациозными движениями мечом и заботливыми руками, перебирающие одежду в поисках подходящей для него.

<http://bllate.org/book/13723/1213795>